

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО
РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ПЕРЕВОДЧИКА В ХОДЕ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»

Выполнил
Абдулаев Раил Хидирильясович,
обучающийся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
2017 года набора, 713 учебного взвода

Руководитель
доцент кафедры уголовного процесса,
кандидат юридических наук
Исмагилов Ринат Альбертович

К защите рекомендуется
рекомендуется / не рекомендуется

Врио начальника кафедры Р.Р. Абдраязпов
подпись

Дата защиты « ___ » _____ 2022 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Участие переводчика как гарантия, реализации принципа языка судопроизводства	6
§ 1. Принцип языка уголовного судопроизводства, характеристика и проблемы его реализации.....	6
§ 2. Понятие переводчика: требования, предъявляемые к лицу, привлекаемому в качестве переводчика, и обстоятельства, исключающие его участие в судопроизводстве	16
Глава 2. Особенности и проблемы обеспечения следователем права на переводчика	28
§ 1. Процессуальный порядок привлечения переводчика в уголовное судопроизводство: проблемы правовой регламентации и правоприменительной практики	28
§ 2. Особенности правового положения переводчика в ходе предварительного следствия: недостатки законодательной регламентации.....	40
Заключение	49
Список использованной литературы.....	53

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В последнее время заметно, что миграционные процессы стали более стремительными. В результате этого в уголовных делах очень часто фигурируют иностранные граждане. В таких делах приходится участвовать и переводчику. Он требуется для того, чтобы сделать судебный процесс понятным для обвиняемого, а также обеспечить одинаковые условия для тех, кто принимает участие в нем. На данный момент в отношении переводчиков, принимающих участие в судебном процессе, закреплено только одно требование: переводчик должен уметь свободно разговаривать на том языке, который требуется для определенного уголовного дела (в соответствии с ч.1 ст. 59 УПК РФ).

Чтобы подтвердить, что переводчик подходит под это условие, он должен предоставить свой диплом о наличии соответствующего образования либо сертификата, однако, этого недостаточно для того, чтобы подтвердить достаточную компетенцию переводчика для участия его в уголовном судопроизводстве. Вполне возможны ситуации, когда у переводчика имеются знания иностранного языка на высоком уровне, однако, отсутствует знание юридических терминов, в связи с чем, осуществлять перевод в рамках уголовного судопроизводства затруднительно, возможно искажение сущности информации, доносимой до лица, пользующегося помощью переводчика.

Несмотря на то, что государственным языком на всей территории Российской Федерации признается русский, лицам, вовлекаемым в уголовное судопроизводство, в случае, если они в недостаточной степени владеют русским языком, гарантируется право на предоставление переводчика бесплатно. Однако, в сфере реализации данных гарантий существует достаточно большое количество проблем. В частности, до настоящего времени не разрешен вопрос о том, какие критерии должны быть использованы для определения факта того, что участник уголовного процесса действительно нуждается в помощи переводчика, кто может быть приглашен в качестве переводчика, каким образом

процессуально привлечь переводчика к участию в уголовном деле.

Все сказанное определило актуальность и значимость исследования, проводимого в рамках данной выпускной работы.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы привлечения переводчика к участию в уголовном деле исследовали многие ученые, в частности, среди внесших существенный вклад в рассмотрение данного вопроса, можно назвать таких авторов, как Н.Б. Абдурашитова, Г.В. Абшилава, Ю.А. Балыкова, И.И. Бунова, Г.Ф. Валишина, А.В. Гуськова, Д.С. Елисеева, Е.С. Комарова, С.В. Медведев и др.

Объект настоящего исследования представлен общественными отношениями, формирующимися и существующими при привлечении переводчика к участию в уголовном судопроизводстве.

Предмет исследования составляют правовые нормы, регламентирующие вопросы участия переводчика в уголовном судопроизводстве, научные изыскания по теме исследования, материалы правоприменительной практики.

Целью исследования является выявление проблем, возникающих при участии переводчика в уголовном судопроизводстве, поиск путей их решения.

Для достижения данной цели при написании работы были поставлены следующие задачи:

- охарактеризовать принцип языка уголовного судопроизводства, характеристика и проблемы его реализации;
- рассмотреть понятие переводчика: требования, предъявляемые к лицу, привлекаемому в качестве переводчика, и обстоятельства, исключающие его участие в судопроизводстве;
- проанализировать процессуальный порядок привлечения участника в уголовное судопроизводство, выявить проблемы правовой регламентации и правоприменительной практики;
- выявить особенности правового положения переводчика в ходе предварительного следствия и недостатки законодательной регламентации.

Методологию исследования составили общенаучные и частно-научные

методы познания. При изложении материала и формулировании выводов был использован логический метод, посредством сравнительного метода проанализированы положения законодательства, регламентирующие вопросы привлечения переводчика к уголовному судопроизводству. Также использован метод контент-анализа при выборке и анализе отдельных положений законодательных актов; эмпирический метод исследования при анализе практических материалов; метод моделирования – для разработки предложений по совершенствованию законодательных норм.

Теоретическая основа представлена трудами различных авторов, посвятивших свои труды вопросам участия переводчика в уголовном процессе, в частности, можно отметить таких авторов, как Н.Б. Абдурашитова, Г.В. Абшилава, Ю.А. Балыкова, И.И. Бунова, Г.Ф. Валишина, А.В. Гуськова, Д.С. Елисеева, Е.С. Комарова, С.В. Медеведев и др.

Нормативная основа представлена нормами Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса РФ, иных федеральных законов и нормативно-правовых актов, регламентирующими вопросы привлечения переводчика для участия в уголовном судопроизводстве.

Эмпирическая основа представлена материалами правоприменительной практики, связанной с участием переводчика в уголовном процессе: решениями Верховного суда РФ, а также решениями судов различных инстанций.

Теоретическая и практическая значимость исследования определена возможностью использования достигнутых результатов, сформулированных выводов и предложений в дальнейших исследованиях, при подготовке учебных материалов для лекций, практических занятий по курсу уголовного процесса, а также в деятельности правоприменителей.

Структура работы состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения и списка литературы.

ГЛАВА 1. УЧАСТИЕ ПЕРЕВОДЧИКА КАК ГАРАНТИЯ, РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЯЗЫКА СУДОПРОИЗВОДСТВА

§ 1. Принцип языка уголовного судопроизводства, характеристика и проблемы его реализации

Право общения на родном языке – одно из основных прав человека, которого никто не может быть лишен. Оно находит свои гарантии и в международно-правовых документах, и в Конституции Российской Федерации¹. Провозглашая в качестве государственного языка русский, Основной закон при этом гарантирует и сохранение языков народов России, отсутствие препятствий для их самобытного развития. Также вопросам регулирования языка в стране посвящен и отдельный закон², которым конкретизированы гарантии языкового суверенитета личности и народов. Соответственно, незнание лицом русского языка ни в коей мере не может выступать основанием для ограничения прав и свобод.

Несомненно, невозможно в полной мере предоставить каждому человеку право свободного общения на том языке, на котором он желает, иначе таким образом, при обеспечении прав и свобод одних лиц будут создаваться сложности и проблемы для других, так как многонациональность страны, наличие множества различных языков и наречий, не может позволить общению по значимым для государства вопросам на разных языках. Поэтому в качестве государственного языка определен только один – русский. Соответственно, все судопроизводство должно осуществляться именно с использованием русского языка. Это означает, что в рамках уголовного процесса следственные действия производятся на русском языке, на данном языке выносятся процессуальные

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ [Электронный ресурс]. URL:// <http://www.pravo.gov.ru>.

² О языках народов Российской Федерации: закон Рос. Федерации от 25.10.1991 г. № 1807-1 (ред. от 11.06.2021 г.) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. 12 декабря. №50. ст. 1740.

решения, ведется судебное разбирательство. Однако, это ни в коей мере не является основанием ограничения прав тех лиц, которые вовлечены в сферу уголовного судопроизводства, но не владеют русским языком. В целях реализации прав таких лиц, законодатель в качестве одного из основополагающих начал закрепил принцип языка уголовного судопроизводства в ст. 18 УПК РФ¹, где в ч. 2 предусмотрел, что лицо, которое не владеет либо недостаточно владеет русским языком, имеет право использования родного языка или иного языка, которым оно владеет, а также имеет право на пользование помощью переводчика.

Несомненно, указанная гарантия необходима, поскольку, во-первых, далеко не каждый человек способен к усвоению других языков, и принуждать его общаться на том языке, который он не знает, недопустимо и невозможно; во-вторых, необходимо обеспечить возможность получения необходимой информации по уголовному делу, что может быть обеспечено исключительно путем перевода документов, содержащихся в материалах дела, на язык, которым владеет участник уголовного судопроизводства. Как правило, подобная необходимость возникает в том случае, когда в сферу уголовного процесса оказывается вовлеченным иностранный гражданин.

В наибольшей степени принцип языка уголовного судопроизводства и наличие гарантий на предоставление переводчика в целях оказания помощи участнику по уголовному делу, важен в том случае, когда русским языком не владеет подозреваемый, обвиняемый. Именно он должен иметь возможность получения неискаженной и полной информации о том, в чем подозревается или обвиняется, какими правами и обязанностями обладает, какие имеются в отношении него доказательства по уголовному делу. В то же время, не менее важно обеспечить и права иных участников уголовного судопроизводства, в частности, потерпевшего, так как закон также предоставляет и ему значимый

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, (ч. I), ст. 4921.

комплекс прав. Может возникнуть потребность в помощи переводчика и у свидетеля, который способен дать показания лишь на ином языке (родном или которым владеет), или воспринять показания другого лица, данные, например, в ходе очной ставки, на русском языке.

Таким образом, вне зависимости от процессуального статуса лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство, ему предоставляется право общаться на родном или ином языке, который он знает, а также пользоваться помощью переводчика.

В то же время, необходимость противодействия злоупотребления своими правами участниками уголовного судопроизводства, обусловила закрепление на законодательном уровне, что право на помощь переводчика предоставляется лишь в случае невладения или недостаточного владения языком уголовного судопроизводства. То есть, нет необходимости обеспечивать предоставление переводчика тем лицам, которые просто высказывают желание общаться на ином языке, хотя в достаточной степени владеют русским языком. Но сложности в данном случае возникают в связи с тем, что отсутствуют четкие критерии, на основе которых было бы возможно установить, что участник уголовного судопроизводства действительно не владеет русским языком на необходимом уровне. Поэтому попытаемся определить, в каком же случае имеется необходимость в том, чтобы обеспечить участника уголовного судопроизводства переводчиком¹. Критерии недостаточного владения русским языком выработаны в настоящее время правоприменительной практикой, в качестве них полагаем возможным рассматривать следующие:

1) Уровень знания русского лица у участника уголовного судопроизводства не позволяет ему понять юридическую терминологию, используемую в рамках уголовного судопроизводства. Речь идет о тех ситуациях, когда на бытовом уровне лица могут использовать русский язык, но для того, чтобы понять сущность подозрения, обвинения, защищаться от них, у

¹ Валишина Г.Ф. Особенности участия переводчика в уголовном процессе // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство. Сборник статей VII Международной научно-практической конференции. 2019. С. 135.

него возможности нет. Данное основание предоставления переводчика используется достаточно часто.

В пример можно привести уголовное дело в отношении Т. и В., которые заявили ходатайства о предоставлении им переводчика, поскольку они являются гражданами Республики Узбекистан, и уровень знания ими русского языка не позволяет в полной мере понимать юридическую терминологию, используемую в уголовном процессе. Ходатайство указанных лиц было удовлетворено, им предоставлен переводчик¹.

В то же время, правоприменительная практика по данному вопросу не отличается единообразием. В частности, при рассмотрении уголовного дела в отношении Н. апелляционной инстанцией было определено, что у Н. имеются достаточные знания русского языка, он владеет им в полной мере и не нуждается в услугах переводчика, о чем он сам неоднократно заявлял в ходе расследования в присутствии адвоката. В суде Н. заявил, что он не знает отдельные юридические термины и не понимает их значения, но апелляционная инстанция сделала вывод о том, что данный факт не должен рассматриваться как основание привлечения к участию в уголовном деле переводчика, так как Н. пользуется помощью профессионального адвоката и может консультироваться у него по поводу юридической терминологии, которая ему непонятна².

Таким образом, далеко не всегда суды считают критерием необходимости участника уголовного судопроизводства переводчиком отсутствие у данного лица знаний государственного языка на таком уровне, чтобы понимать юридическую терминологию. Представляется, что, действительно, факт отсутствия соответствующих знаний не должен рассматриваться в качестве основания предоставления переводчика, поскольку многие лица, вовлекаемые в уголовное судопроизводство и полностью владеющие русским языком, также

¹ Апелляционное постановление Волгоградского областного суда от 15 февраля 2016 г. по делу № 22-707/2016. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.03.2022).

² Апелляционное постановление Верховного суда Республики Башкортостан от 20 июня 2018 г. по делу № 22-3168/2018. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.03.2022).

могут не владеть юридической терминологией и понимать отдельные термины, слова, положения закона. Для решения данных проблем имеется возможность пользования квалифицированной юридической помощью, с проблемами владения языком данная ситуация никоим образом не связана.

2) Проблема восприятия и понимания текста, изложенного на русском языке в письменной форме. Зачастую лица, которые могут общаться устно на русском языке и понимать русскую устную речь, испытывают затруднения в понимании письменных текстов. В таком случае возникает необходимость в помощи переводчика, поскольку все материалы уголовного дела оформляются в письменной форме, а каждое лицо вправе знакомиться с определенными материалами лично, особенно это важно в тех случаях, когда сложности в восприятии письменного текста возникают у потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого, которым предоставлено право ознакомления с материалами уголовного дела в полном объеме.

В тех случаях, когда у участника уголовного судопроизводства возникают сложности в восприятии информации, изложенной в письменном виде, необходимо предоставление переводчика, об этом свидетельствует и правоприменительная практика. Так, привлеченный в качестве обвиняемого по уголовному делу В., владеющий русским языком на бытовом уровне, имеющий возможность изъясняться на нем устно, заявил ходатайство о предоставлении ему переводчика, поскольку у него возникли проблемы с восприятием и пониманием письменного текста. Данное ходатайство было удовлетворено¹.

Также в качестве примера можно привести уголовное дело в отношении Б. При допросе в качестве подозреваемого и обвиняемого Б. пояснял, что владеет русским языком в совершенстве и помощь переводчика ему не требуется. При рассмотрении уголовного дела в суде Б. заявил, что у него возникли трудности при ознакомлении с материалами уголовного дела, так как он не понимал содержания документов, имеющихся в уголовном деле, просил следователя

¹ Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 20 апреля 2018 г. по делу № 22К-2220/2018. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.03.2022).

предоставить ему переводчика, но последний убедил его в отсутствии такой необходимости, поскольку Б. полностью признал свою вину. Суд, изучив материалы уголовного дела, пришел к выводу, что при уведомлении об окончании следственных действий и при ознакомлении с материалами уголовного дела Б. не было разъяснено право на помощь переводчика, не было и письменного отказа Б. от реализации права, гарантированного ч. 2 ст. 18 УПК РФ. В судебное разбирательство был привлечен переводчик, с помощью которого суд первой инстанции убедился, что у Б. отсутствует владение русским языком в той мере, которая бы позволяла ему осуществлять свои процессуальные права в полном объеме. К такому же выводу пришла и апелляционная инстанция¹.

Можно привести еще один подобный пример. В ходе расследования уголовного дела по факту кражи, С.Э.А.О., являющемуся потерпевшим по уголовному делу, было разъяснено, что у него имеется право дачи показаний на родном языке и помощь переводчика. С.Э.А.О. ответил, что он знает русский язык, и ему не нужен переводчик. Однако, в ходе судебного разбирательства было установлено, что С.Э.А.О. недостаточно владеет языком уголовного судопроизводства. Показания, данные им в отсутствие переводчика, признаны недопустимыми².

3) Непонимание правовой ситуации, сложившейся по уголовному делу, в силу отсутствия необходимого знания русского языка. В таком случае помощь переводчика необходима, поскольку подобные случаи, как правило, возникают по причине отсутствия у лица возможности общения на русском языке, возможности восприятия письменной речи.

Но в данном случае важно понять, имеет место проблема, связанная именно с отсутствием знаний русского языка, либо с общей неграмотностью

¹ Апелляционное постановление Ярославского областного суда от 13 ноября 2017 г. по делу № 22-1680/2017. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.03.2022).

² Апелляционное постановление Верховного суда Республики Башкортостан от 28 марта 2020 г. по делу № 22-3179/2020. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.03.2022).

участника уголовного судопроизводства. Так, например, по уголовному делу в отношении Х. было установлено, что он свободно изъясняется на русском языке, понимает его, но не умеет читать и писать на русском языке, поскольку у него отсутствует даже начальное образование. В то же время, установлено, что Х. не умеет читать и писать и на родном (абазинском) языке, и владеет им примерно на том же уровне, что и русским. Суд пришел к выводу об отсутствии необходимости привлечения переводчика к участию в уголовном деле и отсутствии необходимости перевода на абазинский язык процессуальных документов, поскольку, в силу общей неграмотности, Х. не сможет уяснить содержание данных документов на любом языке¹.

Мнения среди исследователей по вопросу о том, должно ли в каждом случае удовлетворяться ходатайство лица о предоставлении ему переводчика, либо это необходимо только в тех случаях, когда доказано, что подозреваемый не владеет в нужной степени языком уголовного судопроизводства. Некоторые исследователи полагают, что отказ в предоставлении переводчика подозреваемому нарушает его право². Другие полагают, что если будет доказано злоупотребление данным правом, то следует отказать в удовлетворении данного ходатайства³. Более верной представляется вторая позиция, что подтверждает и судебная практика. Так, Ц. заявила ходатайство о предоставлении ей переводчика, так как она пожелала воспользоваться правом изъясняться на родном ей корейском языке. Следователь, отказывая в удовлетворении данного ходатайства, указал, что в действиях Ц. просматривается злоупотребление правом, так как она с рождения проживает на территории Российской Федерации, имеет гражданство РФ, высшее образование, показания давались ей

¹ Постановление Ивановского областного суда от 27 апреля 2017 г. по делу № 22К-825/2017. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.03.2022).

² Пимонов В.Б. Обеспечение права подозреваемого (обвиняемого) на использование помощи переводчика // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1 (43). С. 32.

³ Бунова И.И. Критерии, определяющие степень владения участником процесса языком судопроизводства // Российский судья. 2010. № 7. С. 16.

на русском языке. Конституционным Судом РФ было отказано в принятии жалобы Ц., поскольку положение о праве изъясняться на родном языке и пользоваться помощью переводчика в указанном заявителем аспекте не может рассматриваться как нарушающее конституционные права¹. Можно привести и еще один пример, когда отказ в ходатайстве предоставлении переводчика был признан законным, поскольку Б. проживал на территории более 10 лет, работал в государственном учреждении, ранее был трижды судим, переводчик в делах не участвовал, так как Б. заявлял, что владеет русским языком².

Таким образом, можно говорить о двоякой сложной ситуации, заключающейся в том, что, с одной стороны, необходимо обеспечить соблюдение прав тех лиц, которые вовлечены в уголовное судопроизводство, но, при этом, не владеют его языком в той степени, которая необходима для реализации ими своих прав, а, с другой стороны, следует исключить возможность злоупотребления правами, в том числе, и путем затягивания срока уголовного судопроизводства, создания излишних материальных затрат на расследование и разбирательство уголовных дел.

Конечно, на первое место должно выходить именно обеспечение прав, в особенности, подозреваемого и обвиняемого, поскольку именно эти участники уголовного процесса вынуждены защищаться, а без уяснения сущности подозрения и обвинения, понимания содержания доказательств, это невозможно. Непредоставление переводчика признается существенным нарушением прав и может повлечь отмену решений суда.

Реализовать анализируемый принцип уголовного судопроизводства при условии обеспечения прав участников уголовного процесса, возможно путем

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2016 г. № 710-О. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ю.С. Цой на нарушение ее конституционных прав п. 6 ч. 4 ст. 47 УПК РФ». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 сент. 2013 г. № 85-АПУ13-12СП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

предоставления переводчика лицу, которое в нем нуждается. При этом, вполне возможны ситуации, что лицо, производящее расследование, само владеет тем языком, на котором участник уголовного судопроизводства желает давать показания. Но выступление одного лица в разных статусах - следователя (дознателя) в роли переводчика, недопустимо. Необходимо привлекать отдельное лицо, владеющее необходимым языком, в качестве переводчика.

От того, насколько хорошо владеет переводчик тем языком, на котором может общаться участник уголовного судопроизводства, зависит возможность реализации последним своих прав. Поэтому необходимо подходить к вопросу о выборе лица, которое будет выполнять роль переводчика, с особой тщательностью. При этом, не обязательно требуется дословный перевод текста, который обеспечить достаточно сложно в случае перевода с некоторых языков, главное, чтобы содержание показаний, процессуальных документов, было доведено без искажений, полно. Особая сложность возникает в тех случаях, когда участник уголовного судопроизводства, не владеющий русским языком, относится к малым народам, поскольку лиц, знающих редкие, малоиспользуемые языки, найти достаточно сложно. По данному поводу в международно-правовых документах имеется указание, что лица, производящие расследование, должны предпринимать все меры для того, чтобы участвующие в уголовном деле представители малых народов, «понимали юридические процедуры и были поняты в ходе таковых, при необходимости - с помощью устного перевода или иных эффективных средств».

Итак, обеспечение права на пользование помощью переводчика – это обязанность органа расследования, но она возникает в случае, когда участник уголовного судопроизводства действительно не владеет русским языком. Однако, каким образом установить данный факт, закон ничего не говорит, что порождает многочисленные проблемы в правоприменительной практике. В особенности, сложно разрешать данный вопрос в том случае, когда участник процесса языком судопроизводства все же владеет, но на недостаточном уровне.

Представляется, что недостаточно ограничиваться лишь утвердительным

ответом участника уголовного судопроизводства на вопрос о том, владеет ли он русским языком в той степени, которая позволяет ему уяснить правовую ситуацию, сущность и содержание вопросов, давать показания, понимать содержание процессуальных документов. Необходимо убедиться в этом, но каким образом у следователя, дознавателя, должно появиться понимание того, что участник уголовного судопроизводства действительно владеет русским языком, четко не определено. Представляется, что можно рекомендовать следующее:

- выяснить, откуда у лица (иностранного или без гражданства) имеются знания русского языка (например, много лет живет в России, изучал русский язык в школе либо обучался в российском вузе, и т.д.);

- выяснить, владеет ли письменной речью (способен ли читать письменный текст и писать);

- предложить сделать собственноручные записи в протоколах следственных действий, прочесть самостоятельно текст вслух.

Поскольку наиболее часто необходимость в участии переводчика возникает в том случае, когда русским языком не владеет подозреваемый (обвиняемый), полагаем, что необходимо сделать соответствующие уточнения не только в ст. 18 УПК РФ, но и в ст. 46, указав, что право на переводчика возникает в том случае, когда установлено, что данный участник уголовного судопроизводства не владеет русским языком в той мере, чтобы иметь возможность реализовывать свои права.

Таким образом, подводя итог, видится возможным сделать следующие выводы. Принцип языка уголовного судопроизводства выступает одним из основополагающих принципов, в соответствии с ним, уголовный процесс ведется на русском языке, но, если участник уголовного судопроизводства не владеет данным языком, в той степени, в которой это необходимо для реализации его прав, ему должна быть обеспечена возможность общения на языке, которым

он владеет, и предоставлен переводчик.

В настоящее время основной проблемой является отсутствие четких критериев, позволяющих определить наличие оснований для предоставления лицу переводчика. Полагаем, что такое основание одно – невладеение лицом языком уголовного судопроизводства, которое должно быть четко установлено. Полагаем, что лицо, производящее расследование (и суд) должно предпринять меры для того, чтобы убедиться, что участник уголовного процесса владеет либо не владеет русским языком в той мере, которая необходима для реализации прав, для чего следует: проанализировать устную речь лица и способность понимать произносимую другими на русском языке; предложить прочесть самостоятельно письменный текст и пояснить его содержание; предложить сделать собственноручные записи.

Также видится необходимым дополнить ст. 18 УПК РФ ч.2.1, предусматривающей, что лицо, производящее расследование, должно установить факт невладеения участника судопроизводства языком в той мере, в которой это необходимо для реализации процессуальных прав.

Также полагаем, что следует изложить п. 6 ч. 4 ст. 46 УПК РФ следующим образом: давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым он владеет и пользоваться помощью переводчика бесплатно, при условии, что установлен факт невладеения русским языком в степени, необходимой для реализации своих прав, а п. 7 данной нормы исключить.

§ 2. Понятие переводчика: требования, предъявляемые к лицу, привлекаемому в качестве переводчика, и обстоятельства, исключающие его участие в судопроизводстве

В УПК РФ предусмотрена норма, посвященная специалисту и специальным знаниям (ст. 58), что позволяет многим исследователям вести речь

о том, что она имеет отношение и к регламентации переводчика, так как знания какого-либо языка представляют собой специальные знания¹. Однако, имеются и другие позиции, построенные на том, что переводчика не следует признавать специалистом, это – отдельный участник уголовного процесса, с собственным процессуальным статусом, поскольку ему посвящена отдельная норма – ст. 59².

Представляется, что в определенной мере правы сторонники обоих подходов, поскольку, несомненно, переводчик – это отдельный участник уголовного процесса, однако, обладающий и признаками специалиста – наличием определенных знаний в конкретной сфере.

Проанализируем, прежде всего, какие требования действующим законодательством предъявляются к лицу, которое привлекается в качестве переводчика в уголовное судопроизводство.

Из ч. 1 ст. 59 УПК РФ, переводчиком является лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных УПК РФ, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода. При этом, данная норма отсылает к ст. 18, где указано, в каких случаях к делу привлекается переводчик, о чем было подробно сказано в предыдущем параграфе. Таким образом, фактически, единственное требование к переводчику – свободное владение языком, который требуется для перевода.

Однако, на данного участника уголовного процесса распространяются требования, которые предусмотрены ст. 61 УПК РФ, несмотря на то, что в данной норме он не указан, но к ней отсылает ст. 69, регламентирующая основания отвода переводчика. Таким образом, не следует привлекать для участия в уголовном деле в качестве переводчика лицо, которое:

¹ Рамазанов Р.Ю. Переводчик как субъект уголовного процесса // Современные проблемы уголовного права и криминалистики. Сборник студенческих статей Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 47.

² Комарова Е.С. Актуальные проблемы участия переводчика в уголовном процессе // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве. Сборник научных статей по итогам работы международного круглого стола. 2019. С. 35.

- участвовало или участвует в уголовном деле в ином статусе. Это означает, что, если, например, потерпевший или свидетель по уголовному делу владеют тем же языком, что и подозреваемый, свободно, и при этом владеют также и русским языком, они не могут быть привлечены в качестве переводчика для подозреваемого. Подобный запрет, безусловно, необходим, поскольку он позволяет избежать возможных искажений, неверного перевода, в силу разных интересов в уголовном деле. Таким образом, фактически, можно говорить о том, что одним из требований к переводчику является незаинтересованность в уголовном деле и запрет на привлечение в качестве переводчика лица, которое участвовало или участвует в уголовном деле в ином статусе;

- является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу. Данное требование, как представляется, также нацелено на исключение случаев заинтересованности в исходе уголовного дела;

- может быть заинтересовано (лично, прямо или косвенно) в исходе уголовного дела в силу иных обстоятельств. Законодатель не приводит полного перечня таких обстоятельств, поскольку они могут быть совершенно разнообразны. Например, если у переводчика имеется личная неприязнь к кому-либо из лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Сюда же могут быть отнесены и случаи, когда языком, необходимым для перевода, владеют сотрудники правоохранительных органов, которые, хоть и не выступают в качестве участников по уголовному делу, все же могут иметь определенную заинтересованность в исходе дела в силу ведомственной принадлежности.

Перечисленные обстоятельства, исключающие участие переводчика в уголовном судопроизводстве, не вызывают особых вопросов. Гораздо больше проблем возникает при решении вопроса о том, какова должна быть квалификация лица, выступающего в качестве переводчика. Как можно увидеть, законодатель говорит лишь о необходимости свободного владения языком, с которого осуществляется перевод. Однако, каким образом лицо, производящее

расследование, должно убедиться в данном факте, никаких разъяснений не имеется. Данная ситуация вполне ожидаемо обуславливает наличие многочисленных дискуссий в науке по поводу того, каким образом следователь или дознаватель должны сделать выводы о том, что переводчик обладает достаточной компетенцией для участия в уголовном судопроизводстве и обеспечения прав лиц, не владеющих в необходимой мере языком уголовного судопроизводства.

УПК РФ предъявляет требование к лицам, производящим расследование, удостовериться в компетентности переводчика, однако, каким образом это должно быть сделано, и в чем именно должен удостовериться следователь или дознаватель, закон ничего не говорит. Представляется, что в данном случае речь идет о свободном владении переводчиком языком, знание которого требуется для перевода.

Компетентность в самом общем виде может быть определена как наличие знаний и опыта, требующихся для того, чтобы эффективно осуществлять деятельность в определенной отрасли. Исходя из этого, использование терминологии «свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода», вряд ли полноценно позволяет передать содержание понятия компетентности переводчика.

Важно учитывать тот факт, что на переводчика возлагается не только функция перевести текст документа либо устную речь с одного языка на другой, его деятельность следует рассматривать как гарантию интересов участников уголовного судопроизводства. При этом, следует учитывать, что вполне возможны ситуации, когда лицо свободно владеет языком, способно общаться на нем, излагать свои мысли как устно, так и письменно, однако, быть не сведущим в определенной сфере, что не позволит ему надлежащим образом точно, целостно передать на другом языке содержание подлинника (речи), его стилистически и иные особенности.

Поскольку переводчик является по своей сути связующим звеном между государством (в лице органов расследования) и участником уголовного судопроизводства в тех процедурах, в которых сторонами должно быть получено правильное понимание не только содержания текста и речи, но и поведения участников, ситуации в целом, должна иметь место высокая степень доверия переводчику, так как, в случае искажения им передаваемой информации данный факт может быть и не выявлен, а между следствием и участником по делу возникнет недопонимание, которое может иметь различные негативные последствия, например, признание вины лицом в том деянии, которое он фактически не признает (когда, например, обвиняемый полагает, что совершил кражу, а ему инкриминирован грабеж, но переводчик, не владеющий юридической терминологией, неверно передал содержание обвинения). Поэтому очень важно привлечение к участию в деле в качестве переводчика лица, которое способно передать все нюансы оригинального текста. Однако, законодательное требование «удостовериться в компетентности» переводчика, считается нецелесообразным, как минимум, в силу того, что не имеется соответствующих методов удостоверения в компетентности. Фактически у следователя нет возможности удостовериться в том, что лицо свободно владеет каким-либо языком в силу отсутствия соответствующих знаний. Поэтому, как справедливо отмечают исследователи, в качестве аргумента свободного владения языком, должен выступать диплом о соответствующем высшем образовании¹. При этом, как свидетельствует практика, в короткие сроки можно найти только переводчика с английского и некоторых других языков. При этом, в силу наличия в России значительного числа лиц из числа народов Средней Азии, Закавказья, Северного Кавказа, наиболее часто возникает необходимость перевода именно с использованием языков данных народов, и, как

¹ Абдурашитова Н.Б. К вопросу компетентности и переводчика в уголовном праве Республики Узбекистан // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. №4- 6 (72). С. 46.

свидетельствует практика, нередко в качестве переводчиков привлекаются лица, которые высшего образования не имеют, однако, являются носителями соответствующих языков, и, при этом, длительное время проживают в России. Поэтому, представляется, что использование указания на необходимость следователя, дознавателя, убедиться в компетентности переводчика, отсутствует.

Так, ряд исследователей отмечает, что необходимо привлечение специалиста в данной сфере – профессионального переводчика. Он должен иметь опыт работы в сфере вербальной, оптико-кинетической, паралингвистической, пространственно-временной этнокультурной коммуникации, что является важным моментом для возможности осуществления правильного и адекватного перевода. Такой специалист сможет предоставить объективное внесение в материалы дела показаний и объяснений, которые дает лицо, не знающее языка проведения процессуальных действий. Как раз при такой совокупности различных знаковых средств специалисты смогут предоставить качественный и грамотный перевод. Таким образом, важно привлекать к осуществлению процессуальных дел не просто переводчиков с соответствующим лингвистическим образованием, но подготовленных в сфере межкультурной коммуникации, обладающих большим опытом в таких делах¹.

С точки зрения других исследователей, переводчику, привлекаемому для участия в уголовном судопроизводстве, недостаточно знаний в грамматике и синтаксисе, требуется также наличие знаний в сфере юриспруденции, определенный запас слов в этих направлениях, а также в иных, обусловленных спецификой расследуемого преступления (например, в сфере медицины, информационных технологий). Только в таком случае возможно обеспечить

¹ Рыбак С.В. Переводчик в уголовном процессе: отдельные аспекты правового регулирования // Борьба с преступностью: теория и практика. Тезисы докладов VI Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию образования Могилевского института МВД. 2018. С. 333.

перевод необходимой точности, без искажения информации¹.

И.И. Бунова придерживается схожей точки зрения, полагая, что у переводчика должны быть навыки перевода обычной разговорной речи, письменных текстов, а также знания специальной терминологии в определенной области знаний.²

Полагаем, что, действительно, лицу, производящему расследование, необходимо стремиться к привлечению в качестве переводчика в уголовном процессе тех лиц, которые не только хорошо знают язык, но и владеют определенным терминологией. Но, к сожалению, как свидетельствует правоприменительная практика, достаточно сложно найти лиц, которые имеют глубокие знания другого языка, включающие владение юридической и иной специальной терминологией. Однако, если есть подобная возможность, следователи и дознаватели стремятся привлечь к участию в качестве переводчика тех лиц, которые имеют, помимо знаний требуемого языка, также и знания в той сфере, в которой совершено расследуемое преступление.

Так, например, по уголовному делу по факту мошенничества в сфере кредитования в качестве переводчика был приглашен сотрудник банковской сферы, владеющий французским языком, на котором мог изъясняться обвиняемый С³.

Для нас представляет интерес точка зрения А.Ю. Мищенко. Он считает, что как переводчик в процессуальных действиях должен допускаться человек, который не только обладает дипломом о высшем профессиональном образовании, но и специальным сертификатом о том, что может осуществлять свободный перевод на высоком уровне, а также работал как переводчик не

¹ Битунов А.Г. Участие переводчика в уголовном процессе // Правовестник. 2018. № 7(9). С. 24.

² Бунова И. И. Некомпетентность переводчика как основание его отвода от участия в уголовном производстве // Общество и право. 2010. № 3. С. 205.

³ Приговор Советского районного суда г. Уфы от 19 мая 2021 года по делу № 1-53/2021. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.03.2022).

меньше двух лет¹. Вряд ли возможно в полной мере разделить рассматриваемую позицию, поскольку далеко не каждое лицо, имеющее образование, обладает достаточной компетентностью. Требование о наличии опыта переводческой деятельности, конечно, достаточно целесообразно, однако, на практике соблюдения его зачастую невозможно.

Поэтому весьма сомнительными кажутся требования, которые обозначил О.Ю. Кузнецов, применительно к определению уровня компетентности, присущего переводчику. Этот автор высказывается о том, что важны: постоянное проживание переводчика в России долгое время; одна и та же этническая принадлежность у лица, участвующего в процессе, и у переводчика; получение среднего образования в той же этнической среде, где учился иностранный участник процесса судопроизводства; высшее профессиональное образование, которое переводчик получил в России либо в какой-либо республике СССР на русском языке². Подобные требования в условиях трудностей поиска переводчиков также достаточно трудно выполнить.

Совершенно справедливо высказывается И.В. Смолякова, отметившая, что в научной литературе выработано множество предложений по поводу того, какие требования должны предъявляться к переводчику, вовлекаемому в уголовное судопроизводство, однако, уголовно-процессуальное законодательство их не содержит, что, как представляется, обусловлено сложностями в поиске лиц, которые хоть на каком-либо приемлемом уровне владеют необходимым языком, в связи с чем, фактически нет запрета на то, чтобы привлекать в уголовное судопроизводство в качестве переводчиков лиц, которые даже не имеют высшего образования. В особенности это характерно для небольших и отдаленных районов, где можно встретить ситуации, когда в качестве переводчиков выступают лица, осуществляющие торговлю на национальных рынках,

¹ Мищенко А.Ю. Понятие переводчика и его роль в уголовном судопроизводстве // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 6. С. 244.

² Кузнецов О.Ю. Переводчик в российском уголовном судопроизводстве. М.: Изд-во МПИ ФСБ России, 2006. С. 60.

некоторое время прожившие в России, что позволяет им относительно свободно общаться на русском языке¹.

Отсутствие в законе требований к переводчику, определяющих его достаточную компетентность, создает различные подходы к правоприменительной практике, некоторые суды формируют свои критерии, на основании которых переводчик может быть допущен к участию в уголовном деле. Так, например, Кызылский городской суд Республики Тыва определяет, что переводчик должен обладать способностями к устному, письменному и синхронному переводу, уметь правильно применять термины при переводе, передавать верное содержание изначального текста, не допускать орфографических, стилистических и грамматических ошибок. При этом, перечисляются и иные требования, которым должен отвечать переводчик: иметь российское гражданство, высшее образование (предпочтительно юридическое), стаж значения не имеет². Но, несмотря на такой серьезный подход к привлечению лиц для участия в качестве переводчиков, следует с сожалением констатировать, что имеют место случаи, когда решения судов отменяются в связи с несоответствием перевода оригиналу. Так, например, по уголовному делу в отношении С. суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и возвратил уголовное дело прокурору в связи с тем, что текст перевода постановления о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительного заключения не соответствовали тексту оригинала, усмотрев в данном случае совершенно справедливо нарушение права С. знать, в чем она обвиняется, возражать против предъявленного обвинения, давать показания, основываясь на предъявленном обвинении³.

Представляется, что данные сложности обусловлены тем фактом, что

¹ Принципы современного российского уголовного судопроизводства: монография / науч. ред. И. В. Смолькова. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 307.

² О переводчиках Кызылского городского суда РТ // Режим доступа: <http://kizilskiy-g.tva.sudrf.ru/> (дата обращения: 12.03.2022).

³ Апелляционное постановление Верховного суда Республики Башкортостан от 08 апреля 2021 г. по делу № 22-2941/2021. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.03.2022).

наличие требований к переводчику не гарантирует правильность перевода, поскольку требований к проверке качества перевода нигде не предусмотрено. Кроме того, и все те условия, которые вырабатываются правоприменительной практикой в качестве необходимых для допуска переводчика в уголовное дело, не предусмотрены на законодательном уровне, что позволяет не соблюдать указанные рекомендации и приглашать в качестве переводчиков лиц, не отвечающих данным требованиям.

Спорным является вопрос о том, допустимо ли использование автоматического перевода (с помощью специальных программ) письменных документов в уголовном судопроизводстве. С точки зрения Р.В. Мазюк, автоматическим переводом можно воспользоваться в тех случаях, когда нет возможности привлечения переводчика. Однако весь процесс необходимо обязательно фиксировать на видео¹. С нашей точки зрения, с данной позицией согласиться сложно, поскольку практика показывает, что специальные программы, существующие в настоящее время, не позволяют обеспечить надлежащее качество перевода, искажают текст, что может привести при переводе текстов, имеющих юридическую терминологию, к существенному отличию от оригинала, в этом можно убедиться при переводе любого иностранного текста соответствующей специфики на русский язык, полученные результаты требуют серьезного редактирования для того, чтобы текст воспринимался верно. Поэтому полагаем, что в настоящее время еще рано говорить о возможности использования функции автоматического перевода в уголовном судопроизводстве, но к данному вопросу возможно вернуться, если будут разработаны соответствующие программы.

Наиболее серьезные проблемы возникают в тех случаях, когда необходим переводчик, обладающих знаниями редких языков, диалектов, а также тех

¹ Мазюк Р.В. Смартфон как средство реализации процессуального интереса участников уголовного судопроизводства в надлежащем переводе на их родной язык // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. мат-ов XXI междунар. науч.-практ. конф. В 2 т. Т. 1. Иркутск: Изд.-во ВСИ МВД России, 2016. С. 236.

языков, которые не имеют письменности¹.

Принимая во внимание сформировавшуюся практику, было бы логично предложить следующее. Поскольку в различных республиках России чаще всего при расследовании уголовных дел требуется помощь переводчика для перевода с национального языка, на котором разговаривают многие жители той или иной республики, было бы целесообразно сформировать в Судебном департаменте республик структурные подразделения, в которых будут иметься штатные переводчики.

На наш взгляд, внесение штатных переводчиков с другими языками является неоправданным с экономической точки зрения, поскольку невозможно сделать прогнозы их востребованности в расследовании уголовных дел.

При этом, полагаем, что в качестве переводчика в уголовном судопроизводстве надлежит рассматривать лицо, в отношении которого принято решение о придании лицу данного статуса и наделения его соответствующими правами и обязанностями.

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод о том, что в настоящее время уголовно-процессуальное законодательство крайне поверхностно регулирует требования к лицам, которые могут выступать в качестве переводчиков в уголовном судопроизводстве. Фактически, они ограничены указанием на необходимость свободного владения языком, а также установлением запретов на привлечение к участию в уголовном деле в качестве переводчиков лиц, которые могут быть заинтересованы в его исходе, являются или являлись участниками по уголовному делу в ином качестве, являются родственниками участников судопроизводства.

Сегодня большая актуальность присуща вопросу о том, можно ли воспользоваться автоматическим переводом в сфере уголовного судопроизводства. Полагаем, что в настоящее время это недопустимо, поскольку

¹ Савицкая И.Г. К вопросу об участии переводчика в уголовном процессе России // Общественная безопасность, законность и правопорядок И.Г. в III тысячелетии. 2021. № 7-1. С. 198.

нет возможности обеспечения достоверного перевода оригинала с помощью использования существующих в настоящее время соответствующих программ.

Представляется, что требуется разработать четкие требования, которым должны отвечать лица, привлекаемые в качестве переводчиков, однако, закрепленные на законодательном уровне, данные требования должны быть минимальными, не затрудняющими поиск переводчиков. В частности, полагаем, что факт свободного владения иностранным языком должен быть подтвержден наличием у лица высшего образования либо по соответствующей специальности, либо факт получения данного образования при обучении на соответствующем языке. Факт свободного владения иностранца, выступающего в качестве переводчика, русским языком, может быть подтвержден наличием соответствующего образования, опытом работы в России на должностях, требующих свободного владения русским языком.

Также видится необходимым в Судебных департаментах Республик в составе Российской Федерации сформировать структурные подразделения, содержащие штатных переводчиков, которые могут привлекаться для перевода с национального языка данных республик, на котором разговаривают многие местные жители. Это позволит избежать сложностей при необходимости участия обеспечения в уголовном судопроизводстве переводчиков и будет способствовать сокращению сроков расследования и рассмотрения уголовных дел в суде.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ПРАВА НА ПЕРЕВОДЧИКА

§ 1. Процессуальный порядок привлечения переводчика в уголовное судопроизводство: проблемы правовой регламентации и правоприменительной практики

Уголовно-процессуальным законодательством определено, что переводчик вводится в уголовное судопроизводство на основании решения, в качестве которого может выступать постановление следователя, дознавателя или судьи, а также определение суда (ч. 2 ст. 59 УПК РФ). При этом, данная норма выступает в определенной степени отсылочной, так как содержит указание на то, что вызов переводчика и порядок участия его в деле определяется ст. 169 и 263 УПК РФ. При этом, если обратиться к рассматриваемым нормам, то можно обнаружить, что непосредственно по поводу вызова на допрос переводчика указанные нормы ничего не разъясняют, что порождает определенные мнения исследователей по рассматриваемому вопросу.

По мнению А.П. Рыжакова, вызывать переводчика следует в соответствии с общим порядком, по которому приглашаются другие участники уголовного судопроизводства (согласно гл. 8 УПК РФ). Важно, чтобы такая процедура подходила под нормы, предусмотренные в ст. 169 и 263 УПК РФ¹. Хотя в литературных трудах высказываются самые разные точки зрения, все еще нет однозначного решения различных проблем, которые затрагивают процессуальный статус переводчика.

Необходимо уделить внимание тому, что документ, через который потенциальный переводчик вызывается следователем либо судом, должен обладать указанием на то, что соответствующее лицо вызывается именно в качестве переводчика². Однако, представляется, что это касается тех ситуаций,

¹ Рыжаков А.П. Переводчик в уголовном процессе: научно-практическое руководство. - М.: Издательство «Экзамен», 2007. С. 30

² Шевченко И.В. Уголовно-процессуальная ответственность переводчика // Российская правовая система. Пути повышения эффективности. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Омск, 2017. С. 275.

когда лицо уже наделено соответствующим статусом путем вынесения производящим расследование лицом постановления. В данном случае переводчик уже наделен не только правами, но и обязанностями, к числу которых относится и обязанность являться по вызовам следователя и дознавателя.

Спорным является вопрос о том, возможно ли подвергнуть приводу переводчика, поскольку в ст. 113 УПК РФ данный участник уголовного судопроизводства не назван, однако, в ст. 111 указано, что к переводчику может быть применен привод. Таким образом, если данный участник не является без уважительных причин по вызову, то есть возможность подвергнуть его приводу, однако, представляется, что следовало бы указать переводчика и в ст. 113 УПК РФ. К тому же, если такое лицо не явилось без наличия уважительной причины, то на него могут наложить денежное взыскание в порядке, закрепленном в ч. 2 ст. 118 УПК РФ.

Прежде чем перейти к анализу прав и обязанностей переводчика в уголовном судопроизводстве, представляется необходимым рассмотреть, каким образом лицо приобретает статус переводчика. Как уже было отмечено, выносится соответствующее постановление. При этом, достаточно вынести его один раз – когда только назначается переводчик, если же он неоднократно принимает участие в уголовном деле (в различных следственных действиях, осуществляет переводы разных процессуальных документов), каждый раз вынесения постановления о назначении переводчика не требуется.

Следует обратить внимание на тот факт, что четких требований к постановлению, которым лицо наделяется статусом переводчика, закон не содержит. Но, исходя из ч. 2 ст. 59 УПК РФ, можно сделать вывод о том, что оно именуется постановлением о назначении переводчика. Аналогичным образом именовалось данное постановление и среди приложений к УПК РФ, которые ранее были утверждены законодательно, но затем нормы, регламентирующие данные приложения, утратили силу.

Представляется, что данное постановление должно соответствовать общим требованиям, предъявляемым к процессуальным документам, и содержать вводную, основную и постановительную части. Вводная часть должна включать в себя сведения о месте и дате вынесения постановления, должностном лице, которым оно вынесено, номере уголовного дела, по которому принимается данное процессуальное решение.

В описательной части постановления должны содержаться основания принимаемого решения, в частности, необходимость привлечения лица, свободно владеющего конкретным языком, данные лица, которое привлекается в качестве переводчика. Также в указанной части, как представляется, должны быть указаны также права и обязанности лица, назначаемого переводчиком.

В постановительной части должно быть указано на назначение конкретного лица переводчиком по уголовному делу, содержаться отметка о разъяснении прав и обязанностей, подпись переводчика об ознакомлении с данным постановлением, а также подпись лица, которое вынесло решение.

После того, как вынесено данное постановление, лицо, производящее расследование, при необходимости привлекает переводчика для участия в различных следственных действиях или иным образом, в соответствии с законом. УПК РФ не устанавливает четких требований к участию переводчика в уголовном судопроизводстве с начала и до конца, соответственно, и вызов его осуществляется по мере необходимости.¹ К примеру, если переводчик привлекается в том случае, когда русским языком не владеет свидетель, то и необходимость его привлечения возникает только тогда, когда следственные действия производятся со свидетелем. В таком случае роль переводчика заключается в том, что он переводит свидетелю вопросы следователя, ответы свидетеля, а также текст составленного протокола допроса. Аналогичной будет роль переводчика и в том случае, когда он участвует в иных следственных

¹ Ширеторова Л.П. Участие переводчика в уголовном судопроизводстве как уголовно-процессуальная гарантия прав иностранных граждан // Научные труды РАЮН. В 3-х томах. Вып. 8. Т. 3. М.: Юристъ, 2018. С. 865.

действиях со свидетелем¹. При этом, следует учитывать, что если выносится соответствующее постановление, копия которого должна быть вручена участнику уголовного процесса (например, постановление о производстве выемки или обыска), то необходимо обеспечить и перевод указанных постановлений. Если же, например, переводчик привлечен по причине того, что языком судопроизводства не владеет подозреваемый, обвиняемый, то им осуществляется участие во всех следственных действиях с данным лицом, в том числе, и в ознакомлении с материалами уголовного дела.

Закон определяет, что следователь, перед тем, как начать следственное действие с участием переводчика, должен убедиться в его компетенции, после чего разъяснить ему права, обязанности и ответственность. Однако, полагаем, что в данном случае законодательные формулировки создают определенные проблемы, затрудняющие решение вопроса о том, когда же должен следователь составить представление о компетенции переводчика, а также разъяснить ему права, обязанности и ответственность. Представляется, что в ст. 169 УПК РФ законодатель имеет ввиду разъяснение прав, обязанностей и ответственности в протоколе соответствующего следственного действия, однако, и при вынесении постановления о назначении переводчика ему должны быть разъяснены соответствующие права и обязанности, а уж в компетенции переводчика следователь должен убедиться именно до введения лица в соответствующий статус. Поэтому представляется, что на необходимость следователя, дознавателя, убедиться в компетентности переводчика, а также на разъяснение данному лицу его процессуального статуса, необходимо указать в ч. 2 ст. 59 УПК РФ.

Права, обязанности и ответственность переводчика указаны в ч. 2-5 ст. 59 УПК РФ. Однако, анализ иных уголовно-процессуальных норм позволяет сделать вывод о том, что в данной норме сосредоточены далеко не все те права,

¹ Бунова И.И. О формах участия переводчика в уголовном процессе // Вестник Орловского государственного университета. 2015. № 3 (44). С. 24.

которые может реализовывать переводчик, участвуя в уголовном деле. Представляется, что в число таковых можно включить следующие:

- 1) знать цель и порядок производства следственного действия (если он привлечен к участию в нем), свои права, обязанности и ответственность (ч. 1 ст. 11, ч. 5 ст. 164, ч. 10 ст. 166, ч. 2 ст. 169 УПК РФ);
- 2) отказаться от участия в производстве процессуального действия, если он не владеет свободно необходимым языком;
- 3) быть предупрежденным о применении технических средств (ч. 5 ст. 166 УПК РФ);
- 4) задавать вопросы участникам уголовного судопроизводства в целях уточнения перевода;
- 5) задавать иные вопросы участникам следственного действия с разрешения следователя (дознателя и др.);
- 6) присутствовать на всех составляющих следственного действия, в котором он принимал участие, этапах;
- 7) знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал;
- 8) делать замечания по поводу правильности записи перевода, подлежащие занесению в протокол;
- 9) требовать дополнения протоколов следственных действий, произведенных с его участием, и внесения в них поправок;
- 10) удостоверить правильность записи показаний и всего содержания протокола следственного действия, в котором он принимал участие;
- 11) на возмещение понесенных расходов, связанных с явкой к месту производства следственного (процессуального) действия и проживанием;
- 12) получать вознаграждение за выполнение своих обязанностей, кроме случаев исполнения их в порядке служебного задания (п. 4 ч. 2 ст. 131 УПК РФ);
- 13) приносить жалобы на действия (бездействие) и (или) решения следователя (дознателя и др.) и (или) суда, ограничивающие его права;
- 14) иметь иные права.

Аналогичным образом, и обязанности, которыми наделяется лицо, введенное в статус переводчика, существенно шире, чем те, которые приведены в ст. 59 УПК РФ. Полагаем, что в числе обязанностей переводчика надлежит рассматривать следующие:

- 1) явиться по вызову следователя (дознателя и др.) и (или) суда;
- 2) выполнить полно и точно порученный ему перевод;
- 3) при наличии к тому фактических оснований заявить самоотвод (ч. 1 ст. 62 УПК РФ);
- 4) не разглашать без разрешения данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по данному конкретному уголовному делу, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ;
- 5) соблюдать порядок в зале судебного заседания;
- 6) следовать иным, предъявляемым к нему УПК РФ требованиям.

Также процессуальный статус переводчика охватывает и ответственность, которой он может подлежать в случае нарушения требований законодательства. Прежде всего, ответственность может быть представлена в виде мер процессуального принуждения, которые могут быть применены к переводчику¹. В соответствии с ч. 2 ст. 111 УПК РФ, из них возможно применение к переводчику таких мер, как обязательство о явке, привод, денежные взыскание. Также переводчик при наличии соответствующих оснований может подлежать уголовной ответственности:

- по ст. 307 УК РФ², если им был осуществлен заведомо неправильный перевод;

¹ Самарин В.В., Новиченко Е.С. Переводчик как субъект уголовного процесса // Научное сообщество студентов Междисциплинарные исследования. Сборник статей по материалам LXX студенческой международной научно-практической конференции. 2019. С. 532.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, (ч. I), ст. 4921.

- по ст. 310 УК РФ, если им было допущено разглашение данных предварительного расследования.

Представляется, что все указанные права, обязанности и ответственность должны быть отражены в постановлении о назначении переводчиком, и разъяснены они должны быть именно в момент придания переводчику соответствующего статуса. По мнению некоторых исследователей, разъяснять права, обязанности и ответственность переводчику следует лишь при привлечении его к участию в каком-либо следственном действии, поскольку данное требование содержит УПК РФ – требуется разъяснение прав и обязанностей всем участникам следственного действия перед его началом¹. С одной стороны, следует согласиться с данным подходом, так как, действительно, перед началом следственного действия должны разъясняться права и обязанности всем участвующим в нем лицам. Но, с другой стороны, необходимо учитывать и тот факт, что переводчик может привлекаться также и к переводу постановлений, обвинительного заключения (обвинительного акта), то есть, и помимо участия в следственных действиях. Поэтому, представляется, что необходимо, прежде всего, разъяснять переводчику его процессуальный статус в момент назначения его в качестве такового, и, также, при производстве следственных действий, перед их началом, также разъяснять соответствующие права, обязанности и ответственность.

При вынесении постановления о назначении лица в качестве переводчика, необходимо удостовериться в личности данного участника уголовного судопроизводства. Также надлежит выяснить взаимоотношения переводчика и лица, для оказания помощи которому он приглашен, чтобы убедиться в отсутствии обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве переводчика.

¹ Балыкова Ю.А. Проблема участия переводчика в уголовном процессе // Юность. Наука. Культура. материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). 2020. С. 292.

Перед тем, как начинать следственное действие, если в нем принимают участие иные лица, кроме того, для помощи которому приглашен переводчик, следует также установить, в каких отношениях находится он с другими участниками следственного действия. Также, перед началом любого следственного действия переводчику должны быть разъяснены его права, обязанности, возможная ответственность, а также ход и порядок производства данного следственного действия¹.

Таким образом, законодательно определена необходимость разъяснения переводчику его прав, обязанности и ответственности, однако, нет никаких указаний на то, каким образом это должно быть осуществлено, что порождает дискуссии среди исследователей.

Некоторые считают, что разъяснение в устной форме также будет правомерным², другие считают, что в обязательном порядке разъяснение должно быть сделано исключительно в письменной форме³. Представляется, что в постановлении о назначении переводчиком права, обязанности и ответственность должны быть изложены письменно, и подтверждаться подписью лица, назначенного переводчиком, в ходе следственного действия соответствующие права и обязанности могут быть разъяснены устно, но отметка об этом должна быть в обязательном порядке сделана в протоколе, и факт разъяснения должен быть подтвержден подписью переводчика.

При анализе вопросов, связанных с порядком привлечения переводчика для участия в уголовном деле, видится необходимым уделить внимание такой спорной проблеме, как возможное начало участия переводчика в уголовном судопроизводстве. В науке по справедливости поднимают вопрос о том, на какой

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. и науч. ред. А.Я. Сухарева. М.: Норма, 2019. С. 102.

² Самарин В.В., Новиченко Е.С. Переводчик как субъект уголовного процесса // Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования. сборник статей по материалам LXX студенческой международной научно-практической конференции. 2019. С. 530.

³ Елисеева Д.С. Общий анализ участия переводчика в уголовном процессе // XXVIII Международная научно-практическая конференция. 2017. С. 535.

стадии осуществления уголовного процесса может уже участвовать переводчик, возможно ли его привлечь до возбуждения уголовного дела для обеспечения прав лица, не владеющего языком уголовного судопроизводства.

По данному поводу имеется позиция о том, что в стадии возбуждения уголовного дела переводчик не требуется, и, в случае необходимости перевода материалов в данной стадии, деятельность переводчика не может рассматриваться в качестве процессуальной¹. С таким подходом согласиться достаточно сложно, более верным видится мнение, согласно которому, в силу того, что стадия возбуждения уголовного дела является процессуальной стадией, участие в ней переводчика также обладает процессуальным характером².

Полагаем, что здесь, прежде всего, следует обратить внимание на два аспекта. Первый связан с сообщением о преступлении, если оно делается лицом, не владеющим языком уголовного судопроизводства. По данному поводу М.А. Джафаркулиевым отмечено, изложение сообщений о преступлении вполне может быть сделано и не на языке судопроизводства, а необходимость уведомления заявителя о результатах рассмотрения его сообщения на языке, который использовал заявитель, законом не предусматривается³.

Некоторые авторы придерживаются мнения, что законодатель должен внести в текст УПК РФ положение, в котором будет закреплено правомочие физического лица заявлять о совершённом преступлении, применяя свой родной либо какой-либо другой язык, который оно хорошо знает. Кроме того, нужно закрепить правомочие применять помощь переводчика безвозмездно в соответствии со специальным порядком, закрепленным в УПК РФ.

¹ Колгатова Т.Е. Переводчик как субъект уголовного процесса // Прорывные научные исследования как двигатель науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. С. 49.

² Шагбанова Х.С. Мести и роль переводчика в уголовном процессе // Образование и право. 2021. № 6. С. 292.

³ Джафаркулиев М.А. Проблемы национального языка судопроизводства в правотворческой и правоприменительной деятельности на современном этапе: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 32.

Чтобы совершенствовать действующее законодательство и усиливать защиту прав личности при возбуждении уголовного дела, Я.М. Ишмухаметовым предлагается внести в ч. 2 ст. 144 УПК РФ положение о том, что полученные в ходе проверки сообщения документы и материалы, если они на иностранном языке, должны быть переведены на язык уголовного судопроизводства¹.

А.В. Гриненко было внесено предложение о том, что следовало бы в дежурных частях органов внутренних дел иметь памятки, содержащие права заявителей, не только на русском языке, но и переведенные на наиболее распространенные языки и наиболее часто применяемые в той или иной местности языки².

Представляется, что в том случае, когда сообщение заявителем сделано на иностранном языке, необходимо осуществление его перевода. Однако, на этом проблемы стадии возбуждения уголовного дела не исчерпываются, поскольку, помимо сообщения о преступлении, возникает необходимость получения объяснений от различных лиц, и вполне может возникнуть ситуация, когда они не владеют русским языком. Несомненно, что уже в данной стадии уголовного судопроизводства необходимо обеспечивать права лиц, вовлеченных в уголовный процесс, в связи с чем, при наличии оснований, им должен предоставляться переводчик. Представляется, что возможность привлечения участия переводчика не только в ходе расследования, но и в ходе проверки по сообщению о преступлении, должна быть закреплена на законодательном уровне.

Анализируя вопросы участия переводчика в следственных действиях, следует отметить, что закон не содержит каких-либо ограничений по поводу того, к производству которых должен привлекаться данный участник уголовного процесса. Представляется, что если какое-либо лицо, вовлеченное в сферу

¹ Ишмухаметов Я.М. Язык судопроизводства как принцип российского уголовного судопроизводства: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2006. С. 22.

² Гриненко А.В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях: дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 209.

судопроизводства, русским языком не владеет и нуждается в помощи переводчика, то последний должен принимать участие во всех следственных действиях с таким лицом. При этом, следует учитывать определенные ограничения, предусмотренные законом. В частности, например, если следственное действие связано с обнажением лица, необходимо, чтобы все участвующие лица были того же пола, что и само лицо. Подобные проблемы могут возникнуть в ходе таких следственных действий, как личный обыск или освидетельствование. Уже отмечалось, что в некоторых случаях крайне сложно найти лицо, которое могло бы выступить в качестве переводчика, особенно, когда речь идет о редких языках. Поэтому соблюсти требования к полу переводчика иногда просто невозможно. Представляется, что в данной ситуации допустимо проводить следственное действие без непосредственного участия переводчика (когда он визуально не наблюдает ход следственного действия), однако, слышит произносимые фразы всеми участниками процесса и может их переводить.

В том случае, когда переводчик необходим потерпевшему, он участвует не только в следственных действиях, но и при ознакомлении с материалами уголовного дела, а в случае, когда переводчик предоставлен обвиняемому, помимо ознакомления с материалами уголовного дела, необходимо осуществить и перевод итогового документа, вынесенного по уголовному делу – обвинительного заключения или постановления. Ознакомление с делом, в таком случае, должно осуществляться путем оглашения переводчиком содержания всех материалов уголовного дела на соответствующем языке.

Перевод обвинительного заключения (акта) должен быть произведен в письменной форме. Данная деятельность может занимать достаточно длительное время, так как объем, к примеру, обвинительного заключения, может составлять множество страниц. При этом, закон не предусматривает никаких временных рамок для переводов процессуальных документов, что может привести к необоснованному затягиванию расследования. Представляется, что следовало бы четко определить, в какие сроки должен осуществляться перевод

процессуальных документов в зависимости от их объема.

Также анализируя особенности участия переводчика в уголовном судопроизводстве, нельзя обойти вниманием вопрос о том, что все требования и проблемы, связанные с переводом, касаются также и сурдоперевода. Он также урегулирован в ст. 59 УПК РФ. Сурдоперевод является прямым переводом устной или речи посредством знаковой системы языка жестов. Этот вид перевода активно применяют глухие либо глухонемые люди, участвующие в уголовном судопроизводстве.

Лицо, которое может осуществлять сурдоперевод, переводит жестовую или воспроизводимую с помощью пальцев рук речь посредством так называемого языка жестов. У этого лица также должны быть навыки обратного перевода жестовой речи и дактилологии в устную речь¹.

Представляется, что в настоящее время требуется закрепить специальные механизмы, чтобы искать сурдопереводчиков и проверять их профессиональную компетентность. На данный момент отсутствуют апробированные в практике механизмы, с помощью которых можно искать и привлекать переводчиков по уголовным делам, в которых принимают непосредственное участие лица, имеющие речевые недостатки и недостатки слуха. Полагаем, что в качестве требований к привлечению лиц в качестве сурдопереводчиков, должно выступать наличие у них соответствующего образования либо официального документа, подтверждающего навыки владения сурдопереводом (например, свидетельство об окончании курсов).

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Переводчик в уголовное дело привлекается на основании постановления о назначении лица в качестве переводчика. Представляется, что перед тем, как придать определенному лицу соответствующий статус, следовательно, помимо убеждения в необходимой компетенции данного лица, должен также удостовериться в его личности, а также отсутствии обстоятельств, препятствующих его участию в деле.

¹ Рыжаков А.П. Переводчик в уголовном процессе: научно-практическое руководство. М.: Издательство «Экзамен», 2007. С. 68.

Постановление о назначении переводчика должно содержать информацию об основаниях назначения конкретного лица переводчиком, перечень прав, обязанностей и ответственности данного лица, факт их разъяснения должен быть удостоверен подписью лица, назначенного переводчиком.

Переводчик может привлекаться к участию в следственных действиях, а также к переводу процессуальных документов. При этом, представляется, что необходимо определить максимальные сроки, в течение которых должен быть произведен перевод письменных документов, в зависимости от объема. Так, полагаем, что необходимо закрепить законодательно, что на перевод документов объемом до пяти стандартных листов (1800 знаков) предоставляется не более суток, таким образом, возможно будет рассчитать и максимальные сроки на перевод письменных документов с большими объемами.

Спорным является вопрос о возможности привлечения переводчика к участию в производстве проверки по сообщению о преступлении. Представляется, что права участников уголовного процесса должны быть обеспечены с самого начала уголовного судопроизводства, в связи с чем, следовало бы дополнить ч. 2 ст. 59 УПК РФ положением о том, что переводчик может быть привлечен, при необходимости, к участию в проведении проверки по сообщению о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ.

§ 2. Особенности правового положения переводчика в ходе предварительного следствия: недостатки законодательной регламентации

Ряд проблем, возникающих в сфере правового регулирования переводчика в уголовном судопроизводстве уже был раскрыт в рамках предыдущих параграфов, однако, рассмотренными все существующие спорные вопросы в данной сфере не исчерпываются.

Одним из проблемных вопросов выступает вопрос оплаты переводчика, урегулированный нормативно-правовым актом¹. Согласно п. 21 Положения

¹ О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела,

размер оплаты услуг переводчика определяется судом или должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело, в каждом конкретном случае отдельно, но «не более размера», установленного этим же Положением.

Перед судьей, следователем или дознавателем поставлена задача самостоятельно определить размер оплаты труда переводчика, следуя указаниям названного нормативного документа. Задача, не так легко решаемая на практике. Фактически Положение не предусматривает механизма расчета размера оплаты. При этом, устанавливая в п. 20 нормативы, оно содержит противоречивые определения и формулировки, которые создают банальную путаницу при разрешении этого вопроса.

Так, дифференцируя языки и ставя в зависимость от этого размер оплаты труда переводчика, Положение говорит о «редких западноевропейских и восточных языках (венгерский, финский, шведский, датский, норвежский, голландский, японский, китайский) и других языках стран Азии, а также Африки». Работа с этими языками оценивается вдвое дороже в случае письменного перевода и более чем вдвое - в случае устного.

Это условие настойчиво применяется переводчиками при обращении за оплатой проделанной работы. Например, за выполненный перевод с узбекского, таджикского или киргизского языка заявители чаще просят оплату по «двойному» тарифу, называя указанные языки «редкими».

Практика разрешения таких заявлений нестабильна и противоречива (хотя в большинстве случаев языки среднеазиатских государств не воспринимаются как нечто экзотическое). Многие органы и суды оценивают их критически и применяют базовую ставку оплаты. Другие же, руководствуясь теми или иными

административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации (вместе с Положением о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 г. № 1240 (ред. от 27.09.2021 года). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

соображениями, идут навстречу переводчикам и удовлетворяют просьбу о повышенной оплате.

Применительно, например, к английскому языку у сторон обычно не возникает сомнений и всегда применяется базовая ставка. Вероятно, даже не по причине его культурно-исторической роли и реальной функциональности, а лишь из-за возможности быстро отыскать переводчика.

Такое разночтение, по мнению автора, есть следствие употребления термина «редкий» язык. Отечественное законодательство не содержит такого понятия. Тогда что такое редкий язык и по какому критерию сформирован приведенный в Положении перечень? Из приведенной нормы Положения видно, что относительно Европы вроде бы все ясно. Поскольку перечень исчерпывающий, то, по мнению законодателя, все западноевропейские языки, кроме перечисленных, не являются редкими.

Но тогда получается, что венгерский и шведский языки - редкие, а албанский - нет. А уж с языками Азии и Африки все еще интереснее. Согласно изложенному правилу, на усмотрение судьи или следователя признать (или не признать) редкими узбекский, хинди или какой-либо еще «другой» язык Азии или Африки. Про языки российских народов, каковых в одном Дагестане более ста, ничего рассматриваемый нормативно-правовой акт не говорит.

Употребление в данном случае авторами нормативного правового акта неспециального термина (формулировки) «редкий язык» является некорректным, не отвечает вышеназванным правилам юридической техники. На должностных лиц возлагается непонятная и юридически необоснованная обязанность диагностирования «редкости» языка. В итоге это влечет явные и скрытые негативные последствия, в том числе создает условие для нерационального расходования бюджетных средств.

Способ изложения элементов нормы, регулирующей оплату труда переводчиков, делает ее небрежной и неоднозначной по смыслу, что позволяет произвольно ее трактовать и применять исходя из целесообразности. Кроме того, существует возможность чрезмерно широкого усмотрения должностного лица

при применении закона, связанного с извлечением денег из казны. Эти факторы напоминают коррупциогенные¹.

Игнорируя юридическую технику, невозможно добиться надлежащей эффективности и результативности законодательного акта. И если уровень развития юридической техники является общепризнанным надежным показателем правовой культуры в обществе, то его следует поддерживать. Поэтому нормативные предписания «удостовериться в компетентности» переводчика как излишнее и об определении размера оплаты в зависимости от «редкости» языка как иррациональное следует исключить из законодательных актов.

В свете сказанного большой интерес и значение приобретает совершенствование собственно практики перевода в уголовном судопроизводстве и оказания переводческих услуг, включая развитие системы подготовки и квалификации переводчиков. Сегодня эта деятельность подчинена рыночным правилам, работа по переводу выполняется различного рода коммерческими организациями (бюро, индивидуальными предпринимателями и др.), которые допускаются в процесс расследования уголовных дел и рассмотрения их в судах без каких-либо формальных ограничений, на основании обычного гражданско-правового договора. Такая практика нуждается в правовой регламентации и государственном контроле.

У следователя есть право на самостоятельное установление величины вознаграждения. Однако оно не может выходить за границы, которые зафиксированы в Постановлении № 1240, представляющие собой максимально допустимые ставки.

В научных трудах² подвергается справедливой критике способ, через который регулируется этот вопрос. Очевидно, что необходимо четкое

¹ Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 (в ред. от 11.06.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Медведев С.В. О несовершенстве правового регулирования участия переводчика в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2017. № 11. С. 33.

урегулирование ставок оплаты труда переводчика, которое не вызывало бы вопросов ни у лиц, приглашенных в качестве переводчиков, ни у правоприменителей. В настоящее же время зачастую возникают определенные проблемы.

Так, например, по уголовному делу в отношении Р., был приглашен в качестве переводчика А., которому было поручено произвести перевод процессуальных документов с русского на таджикский язык. Следователем было вынесено постановление, в соответствии с которым А. должно было быть выплачено вознаграждение на сумму 134200 рублей, за переведенный им 671 лист текста, ставка составляла 200 рублей за 1 лист. А. не согласился с данным решением, указав, что таджикский язык является восточным языком стран Азии, соответственно, оплата должна составлять 400 рублей за 1 лист переводимого текста. Московский городской суд отказал в удовлетворении жалобы А., отметив, что 400 рублей – это максимально возможная оплата за 1 лист перевода, в то время как точную величину оплаты определяет лицо, производящее расследование, применительно к конкретному уголовному делу¹.

Можно привести еще один схожий пример. Д. выступал в качестве переводчика по уголовному делу, и им принималось участие в следственных действиях, а также осуществлялся перевод не только устной речи, но и ряда процессуальных документов. Поскольку перевод Д. осуществлял с узбекского языка, который является редким, Д. ходатайствовал об оплате ему вознаграждения по следующим тарифам: 1500 руб. за час устного перевода и 400 руб. за переведенную письменно страницу. Однако, суд не удовлетворил требования Д., сочтя, что должно быть оплачено 500 руб. за час устного перевода и 300 руб. за 1 страницу печатного текста является вполне достаточной².

Представляется, что существующий подход нецелесообразен и создает

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 02.04.2018 г. по делу № 10-5167/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 13.11.2014 г. по делу № 22-7887/2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

проблемы при определении величины оплаты труда переводчиков, необходимо четкое законодательное урегулирование данного вопроса. С этой целью, полагаем возможным закрепить в п. 21 Постановления Правительства № 1240 от 1 декабря 2012 г. норму следующего содержания: «Порядок расчета размера вознаграждения, выплачиваемого переводчику за исполнение им своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства, в зависимости от вида языка, субъекта РФ, где оказываются услуги, времени, продолжительности, объема работы и других критериев утверждаются Министерством юстиции Российской Федерации совместно с Министерством финансов Российской Федерации».

На основании данного положения должен быть выработан четкий порядок расчета оплаты труда переводчика с учетом вида языка, субъекта РФ, в котором производится оказание услуг, времени работы переводчика (ночное или дневное время, праздничные, выходные или будние дни), продолжительность, объем работы и другие критерии, влияющие на размер оплаты труда.

Также видится необходимым согласиться с мнением исследователей о том, что в настоящее время законодателем допущен пробел, заключающийся в отсутствии процентных надбавок и районных коэффициентов, в случае осуществления переводчиком своей деятельности в уголовном производстве в условиях Крайнего Севера и иных приравненных местностей, а также в местностях с тяжелыми климатическими условиями¹.

Представляется, что следовало бы, по аналогии с оплатой труда адвоката, предусмотреть в п. 21 Постановления Правительства № 1240 следующую норму «В случае участия переводчика в уголовном судопроизводстве на территории районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в других местностях с тяжелыми климатическими условиями, в которых законодательством Российской Федерации установлены процентные надбавки и

¹ Бешкок А.А. Современное состояние и пути развития института участия переводчика в уголовном процессе Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 11-2. С. 42.

(или) районные коэффициенты к заработной плате, вознаграждение переводчика осуществляется с учетом указанных надбавок и коэффициентов.».

Также следует обратить внимание еще на одну проблему. В УПК РФ нет требований, затрагивающих возраст переводчика. Чтобы сравнить, можно указать, что согласно п. 1 ч. 2 ст. 60 УПК РФ как понятой не может привлекаться несовершеннолетний гражданин. Согласно ч. 1 ст. 58 УПК РФ специалист должен обладать специальными знаниями, иметь соответствующую профессиональную компетенцию. А это значит, что должно быть оконченное профессиональное образование, что невозможно без совершеннолетия. Похожие требования касаются и эксперта. Из-за этого пробела следователю необходимо решить вопрос о том, могут ли участвовать как переводчики несовершеннолетние лица, которые обладают знанием нужных для дела языков.

Например, А.В. Гуськова описывает следующий случай из практики. В совершении преступления была заподозрен иностранец, знающий только монгольский язык. Переводчика по данному языку найти не удалось. Родственница подозреваемого, девочка 11 лет, свободно разговаривала на русском и монгольском языках, однако ее возраст вызвал опасения: допустимо ли участие ребенка в таком возрасте и выполнение им такой ответственной задачи, как перевод. В прокуратуре, куда обратился дознаватель за консультацией, рекомендовали не привлекать девочку в качестве переводчицы. В результате был приглашен переводчик из другого города¹. Описывая данную ситуацию, А.В. Гуськова высказывает мнение о допустимости участия в качестве переводчика даже малолетнего лица при условии, что оно в совершенстве владеет необходимой языковой парой.

Мы, напротив, считаем верными позицию прокурора и процессуальное

¹ Гуськова А.В. Функция переводчика в уголовном судопроизводстве: постановка актуальных проблем // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода: международный сборник научных статей. Нижний Новгород, 2016. С. 26.

решение, принятое по делу, поскольку привлечение несовершеннолетнего лица не обеспечивает необходимый уровень достоверности перевода. Не достигшее 16 лет лицо, как известно, не может нести ответственность за заведомо ложный перевод¹. Кроме того, у несовершеннолетнего переводчика (как в данной ситуации) отсутствуют документы, подтверждающие необходимый уровень владения языком. Такое лицо может в силу возраста не понимать важность точного перевода и легкомысленно отнестись к возложенной на него функции.

О недопустимости участия малолетних лиц в качестве переводчика пишет Г.В. Абшилава. По его мнению, переводчиком может быть лицо, достигшее 16 лет - возраста, с которого гражданин может быть привлечен к уголовной ответственности за совершение общественно опасных деяний, предусмотренных ст. 307 и 310 УК РФ². Участие переводчиков в уголовном процессе до 18-летнего возраста должно сводиться к минимуму: только при наличии экстремальных ситуаций. И во всех случаях лица младше 16 лет переводчиками быть не могут.

На наш взгляд, ориентироваться на возраст привлечения к уголовной ответственности в данном случае нет оснований. Необходимо законодательно закрепить (по аналогии с понятием), что переводчиком может быть лишь лицо, достигшее совершеннолетия.

Таким образом, подводя итог, видится возможным сделать следующие выводы.

В качестве одной из существенных проблем видится возможным назвать существующий в настоящее время порядок определения размера оплаты труда переводчика, поскольку в постановлении Правительства определены лишь максимальные ставки за различные переводы, что порождает излишне широкое усмотрение следователя. Представляется, что необходимо четко определить

¹ Калинкина Л.Д., Крысина Н.Р., Соткова В.В., Сухова О.А., Шигурова Е.И. Уголовный процесс: в вопросах и ответах: учебное пособие. Саранск, 2017. С. 35.

² Абшилава Г.В. Процессуально-правовые и гуманитарные проблемы участия переводчика в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 14.

ставки оплаты труда переводчика в различных условиях, а также привести методику расчета оплаты его труда.

Также в качестве проблемы видится возможным рассматривать отсутствие законодательно определенных требований к возрасту лица, которое может выступать в качестве переводчика в уголовном судопроизводстве. Представляется, что необходимо установить запрет на привлечение в качестве переводчиков лиц, не достигших совершеннолетия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам проведенного исследования сделаны следующие выводы.

Принцип языка уголовного судопроизводства выступает одним из основополагающих принципов, в соответствии с ним, уголовный процесс ведется на русском языке, но, если участник уголовного судопроизводства не владеет данным языком, в той степени, в которой это необходимо для реализации его прав, ему должна быть обеспечена возможность общения на языке, которым он владеет, и предоставлен переводчик.

В настоящее время основной проблемой является отсутствие четких критериев, позволяющих определить наличие оснований для предоставления лицу переводчика. Полагаем, что такое основание одно – невладение лицом языком уголовного судопроизводства, которое должно быть четко установлено. Полагаем, что лицо, производящее расследование (и суд) должно предпринять меры для того, чтобы убедиться, что участник уголовного процесса владеет либо не владеет русским языком в той мере, которая необходима для реализации прав, для чего следует: проанализировать устную речь лица и способность понимать произносимую другими на русском языке; предложить прочесть самостоятельно письменный текст и пояснить его содержание; предложить сделать собственноручные записи.

Также видится необходимым дополнить ст. 18 УПК РФ ч.2.1, предусматривающей, что лицо, производящее расследование, должно установить факт невладения участника судопроизводства языком в той мере, в которой это необходимо для реализации процессуальных прав.

Также полагаем, что следует изложить п. 6 ч. 4 ст. 46 УПК РФ следующим образом: давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым он владеет и пользоваться помощью переводчика бесплатно, при условии, что установлен факт невладения русским языком в степени, необходимой для реализации своих прав, а п. 7 данной нормы исключить.

В настоящее время уголовно-процессуальное законодательство крайне

поверхностно регулирует требования к лицам, которые могут выступать в качестве переводчиков в уголовном судопроизводстве. Фактически, они ограничены указанием на необходимость свободного владения языком, а также установлением запретов на привлечение к участию в уголовном деле в качестве переводчиков лиц, которые могут быть заинтересованы в его исходе, являются или являлись участниками по уголовному делу в ином качестве, являются родственниками участников судопроизводства.

Сегодня большая актуальность присуща вопросу о том, можно ли воспользоваться автоматическим переводом в сфере уголовного судопроизводства. Полагаем, что в настоящее время это недопустимо, поскольку нет возможности обеспечения достоверного перевода оригинала с помощью использования существующих в настоящее время соответствующих программ.

Представляется, что требуется разработать четкие требования, которым должны отвечать лица, привлекаемые в качестве переводчиков, однако, закрепленные на законодательном уровне, данные требования должны быть минимальными, не затрудняющими поиск переводчиков. В частности, полагаем, что факт свободного владения иностранным языком должен быть подтвержден наличием у лица высшего образования либо по соответствующей специальности, либо факт получения данного образования при обучении на соответствующем языке. Факт свободного владения иностранца, выступающего в качестве переводчика, русским языком, может быть подтвержден наличием соответствующего образования, опытом работы в России на должностях, требующих свободного владения русским языком.

Также видится необходимым в Судебных департаментах Республик в составе Российской Федерации сформировать структурные подразделения, содержащие штатных переводчиков, которые могут привлекаться для перевода с национального языка данных республик, на котором разговаривают многие местные жители. Это позволит избежать сложностей при необходимости участия обеспечения в уголовном судопроизводстве переводчиков и будет способствовать сокращению сроков расследования и рассмотрения уголовных

дел в суде.

Переводчик в уголовное дело привлекается на основании постановления о назначении лица в качестве переводчика. Представляется, что перед тем, как придать определенному лицу соответствующий статус, следователь, помимо убеждения в необходимой компетенции данного лица, должен также удостовериться в его личности, а также отсутствии обстоятельств, препятствующих его участию в деле.

Постановление о назначении переводчика должно содержать информацию об основаниях назначения конкретного лица переводчиком, перечень прав, обязанностей и ответственности данного лица, факт их разъяснения должен быть удостоверен подписью лица, назначенного переводчиком.

Переводчик может привлекаться к участию в следственных действиях, а также к переводу процессуальных документов. При этом, представляется, что необходимо определить максимальные сроки, в течение которых должен быть произведен перевод письменных документов, в зависимости от объема. Так, полагаем, что необходимо закрепить законодательно, что на перевод документов объемом до пяти стандартных листов (1800 знаков) предоставляется не более суток, таким образом, возможно будет рассчитать и максимальные сроки на перевод письменных документов с большими объемами.

Спорным является вопрос о возможности привлечения переводчика к участию в производстве проверки по сообщению о преступлении. Представляется, что права участников уголовного процесса должны быть обеспечены с самого начала уголовного судопроизводства, в связи с чем, следовало бы дополнить ч. 2 ст. 59 УПК РФ положением о том, что переводчик может быть привлечен, при необходимости, к участию в проведении проверки по сообщению о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ.

В качестве одной из существенных проблем видится возможным назвать существующий в настоящее время порядок определения размера оплаты труда переводчика, поскольку в постановлении Правительства определены лишь максимальные ставки за различные переводы, что порождает излишне широкое

усмотрение следователя. Представляется, что необходимо четко определить ставки оплаты труда переводчика в различных условиях, а также привести методику расчета оплаты его труда.

Также в качестве проблемы видится возможным рассматривать отсутствие законодательно определенных требований к возрасту лица, которое может выступать в качестве переводчика в уголовном судопроизводстве. Представляется, что необходимо установить запрет на привлечение в качестве переводчиков лиц, не достигших совершеннолетия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:**I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы**

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ [Электронный ресурс]. URL:// <http://www.pravo.gov.ru>.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, (ч. I), ст. 4921.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 № 63–ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. ст. 2954.

4. О языках народов Российской Федерации: закон Рос. Федерации от 25.10.1991 г. № 1807-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. 12 декабря. №50. ст. 1740.

5. О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации (вместе с Положением о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 г. № 1240. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и

проектов нормативных правовых актов: постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Абдурашитова Н.Б. К вопросу компетентности и переводчика в уголовном праве Республики Узбекистан // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. №4-6 (72). С. 76–78.

2. Абшилава Г.В. Процессуально-правовые и гуманитарные проблемы участия переводчика в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 46 с.

3. Балыкова Ю.А. Проблема участия переводчика в уголовном процессе // Юность. Наука. Культура. материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). 2020. С. 345–347.

4. Бешкок А.А. Современное состояние и пути развития института участия переводчика в уголовном процессе Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 11-2. С. 76–78.

5. Битунов А.Г. Участие переводчика в уголовном процессе // Правовестник. 2018. № 7(9). С. 24.

6. Бунова И.И. Критерии, определяющие степень владения участником процесса языком судопроизводства // Российский судья. 2010. № 7. С. 16.

7. Бунова И.И. Некомпетентность переводчика как основание его отвода от участия в уголовном производстве // Общество и право. 2010. № 3. С. 205.

8. Бунова И.И. О формах участия переводчика в уголовном процессе // Вестник Орловского государственного университета. 2015. № 3 (44). С. 24.

9. Валишина Г.Ф. Особенности участия переводчика в уголовном процессе // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство. Сборник статей VII Международной научно-практической конференции. 2019. С. 135.

10. Гриненко А.В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация

на досудебных стадиях: дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001. 240 с.

11. Гуськова А.В. Функция переводчика в уголовном судопроизводстве: постановка актуальных проблем // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода: международный сборник научных статей. Нижний Новгород, 2016. С. 26.

12. Джафаркулиев М.А. Проблемы национального языка судопроизводства в правотворческой и правоприменительной деятельности на современном этапе: автореферат дис. д-ра юрид. наук. М., 1999. 45 с.

13. Елисеева Д.С. Общий анализ участия переводчика в уголовном процессе // XXVIII Международная научно-практическая конференция. 2017. С. 535–537.

14. Ишмухаметов Я.М. Язык судопроизводства как принцип российского уголовного судопроизводства: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2006. 40 с.

15. Калинин Л.Д., Крысина Н.Р., Соткова В.В., Сухова О.А., Шигурова Е.И. Уголовный процесс: в вопросах и ответах: учебное пособие. Саранск, 2017. 60 с.

16. Колгатова Т.Е. Переводчик как субъект уголовного процесса // Прорывные научные исследования как двигатель науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. С. 49.

17. Комарова Е.С. Актуальные проблемы участия переводчика в уголовном процессе // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве. Сборник научных статей по итогам работы международного круглого стола. 2019. С. 35.

18. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. и науч. ред. А.Я. Сухарева. М.: Норма, 2019. 180 с.

19. Кузнецов О.Ю. Переводчик в российском уголовном судопроизводстве. М.: Изд-во МПИ ФСБ России, 2006. 95 с.

20. Мазюк Р.В. Смартфон как средство реализации процессуального интереса участников уголовного судопроизводства в надлежащем переводе на их родной язык // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. мат-ов XXI междунар. науч.-практ. конф. В 2 т. Т. 1. Иркутск: Изд.-

во ВСИ МВД России, 2016. С. 236.

21. Медведев С.В. О несовершенстве правового регулирования участия переводчика в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2017. № 11. С. 33–39.

22. Мищенко А.Ю. Понятие переводчика и его роль в уголовном судопроизводстве // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 6. С. 244–246.

23. Пимонов В.Б. Обеспечение права подозреваемого (обвиняемого) на использование помощи переводчика // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1 (43). С. 60–63.

24. Принципы современного российского уголовного судопроизводства: монография / науч. ред. И. В. Смолькова. М.: Юрлитинформ, 2015. 385 с.

25. Рамазанов Р.Ю. Переводчик как субъект уголовного процесса // Современные проблемы уголовного права и криминалистики. Сборник студенческих статей Всероссийской научно-практической конференции. 2018 год. С. 47–48.

26. Рыбак С.В. Переводчик в уголовном процессе: отдельные аспекты правового регулирования // Борьба с преступностью: теория и практика. Тезисы докладов VI Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию образования Могилевского института МВД. 2018. С. 333–335.

27. Рыжаков А.П. Переводчик в уголовном процессе: научно-практическое руководство. - М.: Издательство «Экзамен», 2007. С. 30

28. Савицкая И.Г. К вопросу об участии переводчика в уголовном процессе России // Общественная безопасность, законность и правопорядок И.Г. в III тысячелетии. 2021. № 7-1. С. 350–354.

29. Самарин В.В., Новиченко Е.С. Переводчик как субъект уголовного процесса // Научное сообщество студентов Междисциплинарные исследования. Сборник статей по материалам LXX студенческой международной научно-практической конференции. 2019. С. 600–605.

30. Темкина В.Л., Волосова В.Ю., Волосова М.В., Антонова А.В. Участие

переводчика в уголовном судопроизводстве: лингвистические, правовые и организационные вопросы // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 2. С. 456–458.

31. Шагбанова Х.С. Место и роль переводчика в уголовном процессе // Образование и право. 2021. № 6. С. 345–349.

32. Шевченко И.В. Уголовно-процессуальная ответственность переводчика // Российская правовая система. Пути повышения эффективности. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Омск, 2017. С. 325–326.

33. Ширеторова Л.П. Участие переводчика в уголовном судопроизводстве как уголовно-процессуальная гарантия прав иностранных граждан // Научные труды РАЮН. В 3-х томах. Вып. 8. Т. 3. М.: Юристъ, 2018. С. 900–904.

III. Эмпирические материалы

1. О переводчиках Кызылского городского суда РТ // Режим доступа: <http://kizilskiy-g.tva.sudrf.ru/> (дата обращения: 12.03.2022).

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2016 г. № 710-О. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ю.С. Цой на нарушение ее конституционных прав п. 6 ч. 4 ст. 47 УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс», (дата обращения: 12.03.2022).

3. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 сент. 2013 г. № 85-АПУ13-12СП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», (дата обращения: 12.03.2022).

4. Постановление Ивановского областного суда от 27 апреля 2017 г. по делу № 22К-825/2017. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.03.2022).

5. Апелляционное постановление Ярославского областного суда от 13 ноября 2017 г. по делу № 22-1680/2017. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.03.2022).

6. Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 13.11.2014 г. по делу № 22-7887/2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Апелляционное постановление Волгоградского областного суда от 15 февраля 2016 г. по делу № 22-707/2016. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения:

12.03.2022).

8. Апелляционное постановление Московского городского суда от 02.04.2018 г. по делу № 10-5167/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 20 апреля 2018 г. по делу № 22К-2220/2018. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.03.2022).

10. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Башкортостан от 20 июня 2018 г. по делу № 22-3168/2018. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.03.2022).

11. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Башкортостан от 28 марта 2020 г. по делу № 22-3179/2020. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.03.2022).

12. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Башкортостан от 08 апреля 2021 г. по делу № 22-2941/2021. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.03.2022).

13. Приговор Советского районного суда г. Уфы от 19 мая 2021 года по делу № 1-53/2021. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.03.2022).

«Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну».

Р.Х. Абдулаев